

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колосова Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 61 и частью второй статьи 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 июня 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Д.Колосова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 части второй статьи 70 «Отвод эксперта» эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу» этого же Кодекса; предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода.

Конституционность данных норм оспаривает гражданин А.Д.Колосов, в интересах которого было подано в суд ходатайство об отводе эксперта и

признании недопустимыми доказательствами составленных им заключений и справок об исследовании, подтверждающих принадлежность изъятого вещества к наркотическим средствам. Данное ходатайство оставлено без удовлетворения судом, вынесшим по итогам судебного разбирательства в отношении заявителя обвинительный приговор.

А.Д.Колосов утверждает, что часть вторая статьи 70 во взаимосвязи со статьей 61 УПК Российской Федерации противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17 (части 1 и 2), 18, 19, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 49, 50 (часть 2), 118 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, ранее подготовившего результаты оперативно-розыскной деятельности (справки об исследовании вещества), которые необходимо проверить путем проведения судебной экспертизы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативным подразделениям органов, указанных в его статье 13, должностные лица которых решают задачи оперативно-розыскной деятельности посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе (часть пятая статьи 6). Лицо, проводившее исследование предметов и документов в ходе оперативно-розыскной деятельности, может участвовать в уголовном деле лишь в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке.

Порядок уголовного судопроизводства призван обеспечивать установление действительных обстоятельств дела и правильное применение

уголовного закона на основе исследованных доказательств, полученных в соответствии с законом, отвечающим критерию формальной определенности, и проверенных с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия. Эти требования должны соблюдаться и при использовании в доказывании по уголовному делу специальных знаний, а также при определении правового положения экспертов, специалистов и при организации государственной (негосударственной) судебно-экспертной деятельности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 года № 1827-О).

Соответственно этому Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 57 гарантии дачи экспертом независимого и объективного заключения, которые усиливаются и положениями этого Кодекса об обстоятельствах, исключающих участие в производстве по уголовному делу (глава 9), основаниях и порядке отвода эксперта (статья 70), проведении дополнительных и повторных судебных экспертиз при недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта, при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, а также в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов (статья 207).

Права лиц, привлеченных к уголовной ответственности, связанные с производством судебной экспертизы, обеспечиваются также тем, что в силу пункта 5 части четвертой статьи 47 и пункта 8 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации стороной защиты может быть заявлен отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных статьей 70 этого Кодекса, а в силу статей 198, 206 и 207 УПК Российской Федерации подозреваемый, обвиняемый, защитник вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, о

назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Сторона защиты не лишена возможности отстаивать свои интересы в суде, используя на началах состязательности и равноправия любые предусмотренные законом средства, включая возражение против исследования доказательств, полученных с нарушением закона, в судебном следствии и оспаривание их допустимости и достоверности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2005 года № 294-О).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отметил, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все они, оценивается по общим правилам в совокупности собранных доказательств (пункт 19). Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суд, рассматривая уголовное дело, не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и – при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности полученных им либо представленных сторонами доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями, установленными законом на основании статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы не могут расцениваться как нарушающие его права в обозначенном в жалобе аспекте.

Разрешение же вопроса о расширении круга оснований для отвода эксперта, в том числе о введении запрета на его предыдущее участие в деле в качестве специалиста или лица, проводившего исследование предметов и документов в ходе оперативно-розыскной деятельности (на чем фактически настаивает заявитель), как связанное с внесением изменений и дополнений в действующее законодательство, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колосова Александра Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1421-О